

Прошло три месяца с тех пор, как Луис приезжал навестить Рэйчел.

Как и сказал Луис, он стал навещать её каждые три-четыре дня по пути домой из Академии.

Каким-то образом ему удавалось находить время, даже если он был занят. Сирил иногда заходил в комнату, извиняясь, торопя его возвращение в Королевский Дворец.

И сегодня Принц сидел перед Рэйчел с нежным выражением лица.

Его внешний вид и атмосфера, пока он изящно пил свой чай, были полны элегантности.

— Как ты?

— Ну, в последнее время я могу сидеть подольше. Однако моя мышечная сила полностью исчезла. Я могу сидеть на стуле лишь около двух часов.

— Ясно. А аппетит?

— Меньше, чем раньше. Труднее есть жирную пищу. Наверное, я мало тренируюсь.

— Понял. Я что-нибудь с этим сделаю.

— Э?

Рэйчел подумала, не собирается ли Луис следить за её диетой. Но она не стала сильно беспокоиться об этом.

В Луисе было много такого, чего она не могла понять.

В своей прошлой жизни она так много с ним не разговаривала. И, честно говоря, её идеальный образ улыбающегося Принца начал рушиться.

— Кстати, Ваше Высочество. Как прошёл ваш недавний вечерний бал? Много ли было хороших дебютанток?

— Всё как всегда. Ты ведь тоже должна была дебютировать в этом году, верно?

— Да. Но это позор, что я не смогла участвовать в социальных кругах с моим нынешним состоянием.

— Фу-фу, а ты совсем не выглядишь виноватой. Мне очень жаль, что я не смогу сопровождать тебя.

— Боже, ты опять говоришь такие странные вещи. Ты не нашёл там ни одной очаровательной дамы?

— Нет. Я уверен, что нет женщины более привлекательной, чем ты.

Что за искусное ухаживание у этого Принца? Я никогда раньше не слышала, чтобы он произносил такие болезненно сладкие слова.

На памяти Рэйчел Луис всегда отвечал ей уклончиво и с улыбкой. Он хвалил только её платья и украшения для волос и не обращал на неё внимания.

И её прошлое "я", которое возбуждалось от его комплиментов, было постыдным.

Рэйчел мягко сказала ему, что они должны разорвать помолвку из-за её состояния, но он не слушал её. Хотя именно он должен был сказать об этом.

Рэйчел решила ещё раз поговорить с ним на эту тему.

— Эм... Насчёт нашей помолвки...

— Ах, какая жалость. Мне пора возвращаться. Я не хочу обременять тебя, Рэйчел.

Луис достал из нагрудного кармана часы на цепочке и посмотрел на них. Потом он вздохнул. Это всё прозвучало так фальшиво.

Опять?

По какой-то причине Луис всегда делал вид, что не слышит её, когда она пыталась заговорить о разрыве помолвки.

Рэйчел подумала, что Луис ещё не встречался со Святой. В конце концов, они учились в разных классах, и эта девушка ещё не была Святой.

Если так, то ему, вероятно, не понравится, как другие женщины будут целиться в него, как только они отменят свою помолвку.

Да, наверное, так оно и есть.

Рэйчел удовлетворённо кивнула.

Значит ли это, что они останутся вместе до следующего года? Так как именно тогда в этом году состоится церемония призыва духов у первокурсников.

Рэйчел это очень беспокоило. Её глаза недовольно дёрнулись.

Она не заметила, что Луис некоторое время наблюдал за тем, как она корчит эти смешные рожи в одиночестве.

И...

— Ах, Рэйчел. Кстати, сейчас ты не можешь ходить в школу. Тогда как насчёт твоего обучения?

— Да. Сейчас я планирую нанять репетитора, как только моё физическое состояние будет достаточно стабильным, чтобы я могла посидеть на стуле немного дольше.

— Понимаю. Тогда я всё устрою.

— Не стоит. Я не могу так сильно вас беспокоить...

— Всё в порядке. В конце концов, ты - моя невеста.

При взгляде на Луиса сладкая и мягкая улыбка заставила лицо Рэйчел покраснеть. Она не привыкла слышать, как кто-то говорит ей такие вещи.

С давних пор мужчины никогда не приближались к ней из-за её жёсткого характера и строгого выражения лица. За ней никогда никто не ухаживал.

— Ах? Рэйчел, у тебя красное лицо. У тебя температура?

— Нет! Я в порядке, так что, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне!

— Я буду волноваться. Если ты подхватишь простуду, тебе будет трудно выздороветь.

Ты должен знать, почему у меня покраснело лицо, верно?

Луис говорил так, словно поддразнивал её, но в то же время притворялся невинным.

Когда Рэйчел хмурилась всё сильнее и сильнее, Луис прищурился и громко рассмеялся.

— Я впервые вижу, чтобы вы так смеялись, - пробормотала Рэйчел, бессознательно озвучивая свои мысли.

— Да, - Луи сказал, соглашаясь.

— Беседовать с Рэйчел - это весело. Кроме того, я знаю, что ты простишь моё поведение. Так что я рассчитываю на твою доброту. Есть лишь несколько человек, с которыми я могу поговорить, не думая о прибыли или убытке.

— Прибыли или убытке? Вы всегда думаете о подобных вещах?

— Ну, я же не знаю, у кого какие истинные намерения, верно? Кроме того, у этой страны множество шрамов от последней войны.

— Да. Но ведь война была пятьдесят лет назад, верно?

— Да. Сейчас наша страна стала достаточно богатой, чтобы мы могли позволить себе скрестить мечи с другими странами. Но какова реальность?

— Вы говорите о районе Салим?..

Лицо Луиса стало серьёзным. Рэйчел восприняла его молчание как подтверждение.

Район Салим был запретной темой в этой стране.

Это были так называемые трущобы, тень этой страны, которая выглядела богатой.

Не только аристократы, но даже простолюдины закрывали на это глаза. Все отчаянно пытались восстановить свои средства к существованию после тяжёлых потерь во время войны.

Однако никто не пытался помочь району Салим. Это место было переполнено теми, чьё будущее было уничтожено.

— Это произошло, когда мне было десять лет. Даже мои наставники не смогли найти убедительного ответа. Я пошёл туда с Сирилом и сопровождающими, потому что хотел увидеть это своими глазами.

— Ваше Высочество сделало это?!

— Да. Даже я понимаю, что это было юношеским безрассудством.

— Но почему?

Было немыслимо для Принца страны войти в такое опасное место. Более того, Луис обладал гордостью за Королевскую семью.

Рэйчел задрожала, желая спросить его: "Как вы думаете, что будет с этой страной, если что-то случится с вами?"

Луис насмешливо улыбнулся, понимая, о чём думает Рэйчел.

— Я просто хотел узнать правду. Никто не говорил мне о тьме этой страны. О том, что никто не пытался её изменить. Хотя я должен знать это больше, чем кто-либо другой, - сказал Луис, глядя прямо в глаза Рэйчел.

У него не было ни обычной идеальной улыбки, ни счастливого лица, как раньше. Оно даже не было похоже на выражение лица семнадцатилетнего молодого человека.

То, что увидела Рэйчел, было проблеском достоинства Короля, который смотрел в будущее этой страны.

<http://tl.rulate.ru/book/44225/1094466>